

а затем морем из Нима, Марселя или Ниццы до Порто Пизано, таможенных пошлин и другого рода дорожных поборов, денег, уплаченных лицам, доставившим товары, денег за посредничество при торговой сделке, поборов за хранение товаров на складе и страховых взносов за перевоз их морем) колебалась между 11,70 и 20,34 процента покупной цены сукна, то есть в среднем была несколько ниже 16 процентов. На основании своих вычислений он сделал вывод, прямо противоположный утверждениям Шульте и Зомбарта, а именно, что расходы купцов, как бы значительны они ни были, все же были не настолько велики, чтобы подорвать торговлю между отдаленными друг от друга странами.

Несмотря на то, что примеры, приведенные Сапори, бесспорны, против сделанного им вывода можно, тем не менее, выдвинуть два возражения. Во-первых, его вычисления относились к тем случаям, когда товары лишь частично шли по суше, и притом по почти совершенно ровной местности, а частично морем; при этом расходы на сухопутный транспорт и поборы, взимавшиеся на территории Франции, составляли приблизительно три четверти общей суммы расходов, а несравненно меньшие издержки на морской транспорт возросли благодаря уплате страховых взносов (размер которых исчислялся в соответствии со стоимостью товара), оказавшихся в данный момент особенно высокими из-за ожесточенной борьбы между Генуей и Пизой. Второе возражение основывается на качестве товаров, являвшихся объектом тех торговых операций, о которых говорит Сапори: во всех случаях речь идет только об очень ценных сукнах; каждая операция по отправке сукна сводилась к перевозке 240 кусков фламандского сукна, упакованных в 19 тюков, общей стоимостью 6196 ливр во флоринах. Следовательно, первоначальная покупная стоимость каждой штуки сукна в среднем равнялась 17 золотым флоринам с лишним, а стоимость каждого тюка — примерно 270 флоринам.

Если мы возьмем в качестве примера транспортировку не сукна, а не столь ценного, но, тем не менее, отнюдь не дешевого товара — английской шерсти (сырья), — мы увидим, что в 1391 году за один тюк шерсти в 149 килограммов было уплачено 20 миланских ливр, а один лишь перевоз ее через Альпы — из Беллин-